

ЯВЛЕНИЕ ОНОМАТОПЕИ В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

Воробьева В. В.¹, Кобенко Ю. В.¹, Рябова Е. С.²

¹ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, Томск, пр. Ленина, 30), e-mail: serpentis@list.ru;

²ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», Самара, Россия (443099, Самара, ул. М. Горького, 65/67), e-mail: doby777@mail.ru

В статье проводится комплексный анализ звукоподражательной лексики в англо- и русскоязычном песенном дискурсе на материале детских песен. В основу исследования положен системно-моделирующий подход, предполагающий трёхчастную структуру анализа: экстралингвистическую часть, нацеленную на выявление типов ономатопоев; интралингвистическую, предполагающую раскрытие их фонетических, синтактико-морфологических и семантических характеристик; сопоставительную часть, направленную на сравнение структурно-системных особенностей звукоподражаний в песенном дискурсе сопоставляемых лингвокультур. Явление ономатопоев характеризуется различной плотностью в текстах детского песенного дискурсе в английском (36 %) и русском языках (40 %), различными референтами (в английских детских песнях больше подражают звукам животных и птиц, в русских – звукам людей), а также различиями структурного и функционального плана. Иерархический характер звукоподражания прослеживается в неравномерности референтных зависимостей, эксплицированных на материале англоязычных текстов детских песен: чаще всего встречаются подражания звукам животных и птиц (40 %); подражания звукам человека составляют 30 %; случаев подражания неодушевленным предметам и звукам природы зафиксировано – 20 % и 15 % соответственно. Ограниченная структурная и функциональная вариативность единиц ономатопоической лексики свидетельствует, с одной стороны, об устойчивости, а с другой стороны, – о **низкой грамматикализации данного явления в обоих языках.**

Ключевые слова: ономатопоия, звукоподражательная лексика, тексты детских песен, песенный дискурс, английский и русский языки.

THE PHENOMEN OF ONOMATOPEY IN ENGLISH AND RUSSIAN SONG DISCOURSE

Vorobeva V. V.¹, Kobenko Y. V.¹, Ryabova E. S.²

¹Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (634050, Tomsk, main street Lenina, 30), e-mail: serpentis@list.ru

²Samara State Academy of Social Science and Humanities, Samara, Russia (443099, Samara, street M. Gor'kogo, 65/67), e-mail: doby777@mail.ru

The article deals with a complex analysis of sound-imitating vocabulary in English and Russian song discourse on the material of nursery rhymes. The research is based on a system-modelling approach which is a three-level structure: extralinguistic, revealing the types of sound imitations; intralinguistic, aimed at describing their phonetic, syntactic-morphological and semantic characteristics; and a comparative part, which shows the structural-systematic peculiarities of sound imitations in the song discourse of the studied linguocultures. The phenomenon of onomatopoeia is characterised by various consistency in the song discourse in English (36 %) and in Russian (40 %), by different referent (in English nursery rhymes there are more sound imitations of animals and birds, while in Russian the majority of sound imitations are of people) as well as the differences of structural and functional characteristics. Hierarchic character of sound imitations in English nursery rhymes: the songs have the sound imitations of animals and birds (40%); people (30%); and of inanimate objects (20 %) and nature (15 %). The limited structural and functional variation indicates the stability of onomatopoeia units on the one hand and the low grammaticalisation of this phenomenon on the other.

Key words: onomatopoeia, sound-imitating vocabulary, nursery rhymes, song discourse, English and Russian languages.

Введение

Будучи одним из наиболее экспрессивных средств языка, ономатопоия в большей степени характерна для разговорной и образно-художественной речи, где она широко реализует принцип иконичности. Симптоматичной сферой использования звукоподражательной

лексики выступает детский песенный дискурс, сочетающий два типа мелодики: музыкальную и речевую. В детской песне, через которую ребенок познает окружающий мир, ономотопея занимает особое место: она способствует не только формированию картины мира, но и способна оказывать на ребёнка эмоциональное и рациональное воздействие. Объектом исследования данной работы является звукоподражательная лексика в английском и русском песенном дискурсе, предметом исследования – фонетические, лексико-семантические и грамматические особенности звукоподражаний, а также специфика их функционирования в указанном дискурсе.

Цель исследования

Целью исследования является комплексный анализ звукоподражаний в английском и русском песенном дискурсе путем выявления универсальных и специфических черт ономотопов в фонетическом, синтактико-морфологическом и семантическом аспектах.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили тексты десяти английских и десяти русских детских песен XX–XXI вв., отобранных из 30 наиболее известных прецедентных текстов исследуемого дискурса в русско- и англоязычной лингвокультурах. Главным условием выборки 30 текстов стала популярность песен (их включение в различные песенные сборники для детей), а также присутствие в них звукоподражательной лексики. Критерием отбора 10 песен является плотность фиксируемых звукоподражаний на единицу текста. В качестве источников практического материала использовались английские и русские сборники детских песен указанного временного диапазона.

Методологической основой исследования является системно-моделирующий подход, согласно которому анализ ономотопической лексики осуществляется в три этапа: 1) экстралингвистический (типологический), 2) интралингвистический (структурный) и 3) сопоставительный (компаративный). Корпус методов, использованный в рамках данного подхода, включает в себя общенаучные и лингвистические: метод дефиниционного и контекстуального анализа, метод семантической интерпретации, моделирующий, описательный, сопоставительный методы, а также метод композиционного и стилистического анализа.

Результаты исследования

Звукоподражание – закономерная и произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом)» [1]. В отечественной научной литературе известны следующие подходы к классификации ономотопов: экстралингвистические (по звуковому образу [9], по источнику происхождения звука [3, 4]) и интралингвистические (по

лексическому значению [6, 8]). Е. В. Тишина объединяет в своей типологии данные способы классификации, выделяя четыре группы ономатопопов: 1) звукоподражания, близкие к междометиям (*кукареку, хи-хи-хи, мням-мням, ква-ква, ам*); 2) лексикализованные ономатопопы, мотивированные единицами первой группы (*каркать, хрюкать, хрюша, квакать, кукушка, цапнуть, стукнуть*); 3) ономатопопы, осознаваемые носителями языка лишь на интуитивном уровне за счет частичного воссоздания звукообраза или формальных показателей звукоподражательности (*дребезжать, брызгать, балаболить, тараторить, шуршать*); 4) звукоподражательные слова, утратившие свой первоначальный звуковой образ (*скала, щель, клёст, синица, черта*) [7]. Несколько обособленно от указанных подходов стоит классификация И. Р. Гальперина, который подразделяет звукоподражание на прямое и косвенное: под прямым звукоподражанием понимается образование самостоятельного слова, в котором сочетание звуков рассчитано на воспроизведение желаемого звука, в результате чего создаётся звуковой образ, например: *ting-tang, ping-pong, tap*; косвенное звукоподражание – есть воспроизведение какого-либо звука в природе посредством сочетания различных звуков в разных языковых единицах, к примеру, путём аллитерации [2].

Плотность зафиксированных ономатопопов в детских песенных сборниках на английском равна 36 %, в русских – в 40 %. В английских детских песнях чаще всего встречаются подражания звукам животных и птиц (40 %), подражания звукам человека составляют 30 % проанализированных случаев. случаев подражания неодушевленным предметам и звукам природы зафиксировано 20 % в английских и 15 % в русских текстах. Анализу подвергались не только прямые подражания звукам человека (*ahchoo*), но и метакоммуникативные элементы (*clap*), составляющие проксемию сферу речевой деятельности человека.

Экстралингвистический анализ текстов английского песенного дискурса выявил следующие типы ономатопопов:

- 1) подражания звукам животных, птиц (40 %): *chick, quack, moo, gobble, oink, hee haw, roar, bark, tri-tree, gallop-a-gallop-a-trot, hobledy-hobledy*;
- 2) подражания звукам человека (30 %): *laughing, clapping, hush, jumping, stomp, cry, sing*;
- 3) подражания звукам неодушевленных предметов (20 %): *jingle, ring, crack, shooting*;
- 4) подражания звукам природы (15 %): *pitter-patter, blow*.

Использование значительного количество подражаний голосам птиц и животных продиктовано, на наш взгляд, практикой приобщения детей младшего возраста к литературно-фольклорной традиции означивания звуков животных («как кошечка говорит», «как уточка говорит»). Данное приобщение связано, с одной стороны, с необходимостью научить детей разграничивать звукообразования человека и животного, а с другой стороны, –

с познанием мира в игровой форме.

Интралингвистический анализ оноματοпоического лексики выявил следующие структурные особенности.

1) Английские звукоподражания представлены:

– односложными единицами: *clap, ring, hush, bark, roar, moo*;

– двусложными с суффиксом «-ing»: *singing, laughing, stomping*;

– составными образованиями (словостяжениями): *gallop-a-gallop-a-trot; hobbledy-hobbledy-hoy*.

2) Английские ономотопы характеризуются высокой продуктивностью конверсионного способа словообразования, что способствует беспрепятственному переходу звукоподражаний из одной части речи в другую: *roar (n) – to roar, laugh (n) – to laugh (v), blow (n) – to blow*.

3) Английские звукоподражания представлены большим количеством звукоподражательных единиц, содержащих редупликацию и чередование звуков. Вслед за А. А. Реформатским [5] выделяем две подгруппы:

– полные повторы (*quack-quack, chick-chick, oink-oink*);

– неполные повторы (*hee-haw, tri-tree, pitter-patter*).

Чаще всего англоязычные звукоподражания выполняют в предложении роль сказуемого:

If that dog named Rover don't bark

Papa's gonna buy you a horse and a cart (“Hush, Little Baby”).

Over the river and through the woods

Oh how the wind does blow (“Over the river”).

Несколько реже ономотопы выступают в функции дополнения или определения:

Let's all do a little clapping

Let's all do a little clapping;

Let's all do a little clapping

And spread Christmas cheers (“We Wish You a Merry Christmas”).

Jingle Bells, jingle bells, jingle all the way

Oh, what fun it is to ride in a one-horse open sleigh (“Jingle Bells”).

Помимо прямого звукоподражания с использованием ономотопов, в текстах детских песен встречается и косвенное звукоподражание, выраженное аллитерацией, к примеру:

*There is **Thunder**, there is **Thunder***

Hear it roar, hear it roar

Pitter-patter raindrops, pitter-patter raindrops

I'm all wet, I'm all wet (“There is Thunder”)

Экстралингвистический анализ

В русских текстах детского песенного дискурса больше наиболее частотны подражания звукам человека (80 %). Как и в английских песнях, русские ономатопы являются сопроводительными (метакоммуникативными) элементами (*смех, поет, топает, тили-тили, бай-бай, вопилки, кряхтелки, шумелки, сопелки, тра-та-та*):

Подражания звукам животных встречаются в 10 % песен (*кря-кря, кряхтит, кричит*).
Случаев использования подражаний звукам природы и неодушевленным предметам поровну – 5 % (*звенит, капнет, брызнет, чу, скрипит*). В русских детских песнях чаще всего встречаются косвенные подражания звукам человека, которые, в свою очередь, описывают поведение животных, главных героев песен.

Интралингвистический анализ

По способу словообразования звукоподражательные единицы русского языка можно разделить на две группы:

1) ономатопы, образованные путём имплицитной деривации (конверсии): в данном случае можно говорить о переходе звукоподражательных слов в разряд существительных без присоединения к ним аффиксов; так, ономотоп «кря-кря» в зависимости от контекста может функционировать в качестве подражания утиным крикам, так и выступать синонимом существительного «утка»;

2) ономатопы, полученные путём присоединения к корневым (первичным) ономотопом словообразовательных аффиксов: *кричал-ки, вопил-ки, шумел-ки, сопел-ки*.

Чаще всего звукоподражательная лексика в русском предложении используется в качестве сказуемого, ср.:

Никогда он не ворчал,

Не кричал, не пищал,

Громко крыльями трещал,

Строго ссоры запрещал («Добрый жук»).

Несколько реже звукоподражания выступают в русских текстах детских песен в качестве обстоятельства или дополнения.

С каждым поделись радостью своей,

Рассытая смех звучно.

Если песни петь – с ними веселей,

А когда наоборот – скучно («Если добрый ты»).

В русских детских песнях встречается и косвенное звукоподражание – аллитерация. Так, в песне «*Если добрый ты*» сочетание шипящих согласных звуков [ж], [ч], [ш] и глухих щелевых согласных [с], [з] передает шум дождя и шелест кленовых листьев.

Дождик босиком по земле прошёл,

Клёны по плечам хлопал.

Если ясный день – это хорошо,

А когда наоборот – плохо («Если добрый ты»)

Сопоставительный анализ звукоподражательных единиц в текстах русско- и англоязычных детских песен выявил в них ряд общих и специфических характеристик. Общность, в частности, проявляется в следующем.

1) Звукоподражательные слова в русско- и англоязычных детских песнях выполняют следующие функции:

- воспитательную (способствуют формированию внимательного отношения к природе, животным);
- обучающую (помогают лучше узнать окружающий мир и его реалии);
- аксиологическую (формируют понятия «положительного» и «отрицательного»);
- стилистическую (обеспечивают передачу экспрессивной, эмоциональной, оценочной и эстетической информации).

2) Звукоподражательная лексика широко используется как в английской, так и русской детской песни. При этом в обоих языках встречаются все типы ономотопов (подражания звукам человека, животных и птиц, неодушевленных предметов, природы).

3) По способу словообразования звукоподражательные слова и английского, и русского языков произведены семантико-синтаксическим (конверсивным) и морфологическим (композитивным) способами.

4) Чащу всего ономотопы выступают в предложении в функции сказуемого, реже – в качестве подлежащего, дополнения, определения или обстоятельства.

5) В обоих языках используется косвенное звукоподражание за счет аллитерации, что придает песни особую звуковую выразительность и помогает воссоздать описываемую картину окружающей действительности.

Специфическими структурными характеристиками звукоподражаний в английском и русском языках выступают следующие.

1) В английских детских песнях чаще всего встречаются подражания звукам животных, в то время как русские песни характеризуются наличием подражаний звукам человека.

2) Если в русском языке коренные морфемы звукоподражаний присоединяют чаще всего разные суффиксы, то английские ономотопы большей частью состоят, либо из одного корня, либо присоединяют очень ограниченное число словообразовательных морфем.

3) В английском звукоподражания свободнее переходят из одной части речи в другую.

Сходства и различия между зафиксированными в текстах исследованного дискурса

англоязычными и русскими звукоподражаниями объясняются, на наш взгляд, сложной природой звука, различием фонетических систем, а также принадлежностью данных языков к разным структурным типам. При этом звукоподражательная лексика является важной и неотъемлемой частью детской песни в силу выраженной изобразительности.

Выводы

Системно-моделирующий подход к анализу оноματοпоической лексики позволяет выявить основные функции и характеристики детского песенного дискурса в английском и русском языках. Главенствующую позицию в иерархии референтных зависимостей звукоподражания занимают ономатопы звуков животных и птиц, на втором месте человеческие звуки, за которыми следуют подражания звукам неодушевлённых предметов и природы. Исследованные разноязычные ономатопы обнаруживают помимо конвергентных и дивергентных тенденций ограниченную функциональную вариативность, позволяющую сделать заключение, с одной стороны, об устойчивости и закономерности данного лингвостилистического явления в указанном дискурсе в обеих лингвокультурах, с другой стороны, – о низкой степени грамматикализации в системах английского и русского языков, эксплицирующую преимущественно экстралингвистическую природу явления оноματοпеи.

Список литературы

1. Веселая карусель [под ред. С. Булацкого]. — Минск: Белфакс, 2009. — 17 с.
2. Воронин С.В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании. — Л.: ЛГУ, 1990. — 200 с.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. — М.: Литература на иностранных языках, 1958. — 462 с.
4. Дудников А. В. Современный русский язык. — М.: Высшая школа, 1990. — 458 с.
5. Петкова З. А. Семантические особенности звукоподражательных слов в русском и в болгарском языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». — М.: МГОУ, 2010. — № 3. — С. 118–122.
6. Реформатский А. А. Введение в языкознание. — М.: Аспект Пресс. — 1996. — 536 с.
7. Тексты детских песенок // Раннее развитие детей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.razumniki.ru/pesni.html> (дата обращения 5.12.2012).
8. Тихонов А. Н. Междометия и звукоподражания – слова? // Русская речь. — 1981. — № 5. — С. 72–76.
9. Тишина Е. В. Русская оноματοпея: диахронный и синхронный аспекты изучения: Дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2010. — 183 с.

10. Фатюхин В. В. Особенности перевода звукоподражаний и междометных глаголов: На материале русского и английского языков: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 2000. — 184 с.
11. Шляхова С. С. Типы и функции онomatопов в русской речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л. 1991. — 26 с.
12. Beall P. C., Nipp S. H. We Sing: Children's Song and Fingerplays. — NY: Price Stern Sloan, 2005. — 64 p.

Рецензенты:

Романов Алексей Аркадьевич, доктор филологических наук, профессор, профессор-консультант, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.

Рябова Марина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, профессор-консультант, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.